

На правах рукописи

Городцова

Городцова Юлия Николаевна

**«РОЛЬ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМИССИИ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ
ГУБЕРНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ»**

Специальность 5.6.3. Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Воронеж

2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, доцент
Захарова Елена Юрьевна
- Официальные оппоненты:** **Тихонов Игорь Львович**
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Институт истории,
кафедра археологии, профессор
- Мельникова Ольга Михайловна**
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», кафедра истории Удмуртии, археологии и этнологии, заведующая
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории материальной культуры Российской академии культуры

Защита диссертации состоится «20» апреля 2026 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.288.16 в ФГБОУ ВО «ВГУ» по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, учебный корпус № 8, ауд. 211А.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Деятельность первого и единственного (на протяжении второй половины XIX – начала XX вв.) специализированного государственного учреждения, официально регламентирующего археологические научные изыскания – Императорской археологической комиссии (ИАК) – неотъемлемо связана с историей изучения памятников древности большинства регионов России.

Территория Центрального Черноземья России (ЦЧР) не является исключением. Её исследование в рамках работы ИАК условно разделяется на два этапа. Первый (1859–1886), когда С. Г. Строганов (1859–1882) и А. А. Васильчиков (1882–1886) являлись председателями Комиссии, включал контроль над поступающими в Петербург случайными находками и сотрудничество с Губернскими статистическими комитетами (ГСК). Второй связан с именем А. А. Бобринского на посту председателя (1886–1917) и содержал, не исключая первых двух направлений, более широкий круг проводимых работ (регламентацию и проведение полевых исследований, пополнение местных музейных фондов, охрану памятников, введение собранных сведений в научный оборот и др.), который не был бы осуществлен без поддержки Губернских ученых архивных комиссий (ГУАК).

Данное исследование призвано способствовать объективному осмыслению результатов деятельности ИАК в ЦЧР. Оно дополняет представление о роли данного столичного учреждения в развитии провинциальных археологических центров.

Вплоть до настоящего времени обобщающего труда, посвященного работе ИАК по археологическому изучению ЦЧР, не издано, что и определяет актуальность предлагаемого исследования.

Степень изученности проблемы, её историография.

Поднимаемые в рамках темы вопросы попутно уже отражены в ряде публикаций по истории отечественной археологии или краеведению. В трудах исследователей прослеживаются три тематических блока: 1) работы, посвященные общему анализу деятельности ИАК; 2) монографические исследования и статьи, относящиеся к археологическому изучению отдельно взятой территории, археологического памятника или коллекции; 3) публикации, раскрывающие роль членов ИАК в истории изучения археологических

древностей отдельных территорий ЦЧР, в частности, значительный вклад А. А. Спицына. Рассмотрим каждый из выделенных блоков детальнее.

1) *Работы, посвященные общему анализу деятельности ИАК.* Первая работа, рассматривающая деятельность ИАК в контексте её сотрудничества с ГСК и ГУАК, включая территорию ЦЧР, появляется на страницах журнала «Советская археология» в 1984 г.¹ Масштабное монографическое издание по истории ИАК к 150-летию её основания было подготовлено коллективом ученых в 2009 г. и переиздано в виде двухтомника с дополнениями через 10 лет.² Оно даёт возможность найти архивные сведения, раскрывающие направления работы Комиссии, в том числе, касающиеся древностей ЦЧР. Самостоятельную значимость для нашего исследования имеет «Приложение» к первому изданию, включающее перечень материалов экспедиций и исследований из фонда ИАК РО НА ИИМК РАН³.

В 2000-е гг. Р. В. Васильевой, Г. В. Длужневской, М. В. Медведевой, О. М. Мельниковой, А. Е. Мусиным, Н. С. Николаевой, А. С. Смирновым, И. А. Сорокиной, И. Л. Тихоновым в публикуемых работах (как в статьях, так и монографических трудах) раскрывались конкретные направления и результаты деятельности Комиссии, вводились в научный оборот архивные сведения⁴.

¹ Пескарева К. М., Рябинин Е. А. Первое государственное учреждение отечественной археологии: (к 125-летию создания Археологической комиссии) // СА. 1984. № 4. С. 299–307.

² Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. 1191 с.; Императорская археологическая комиссия (1859–1917): история первого государственного учреждения российской археологии от основания до реформы. В 2-х т. СПб., 2019.

³ Приложение: Императорская Археологическая Комиссия (1859-1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. СПб., 2009. 207 с.

⁴ Васильева Р. В. Главное археологическое учреждение царской России: Императорская археологическая комиссия. 1859–1917 гг. Заметки архивиста // Культурное наследие Российского государства. Прошлое и современность. Ученые и политики об историческом и культурном достоянии. СПб., 2000. Вып. 2. С. 177–187; Длужневская Г. В. Императорская Археологическая комиссия – главное учреждение Российской империи (1859–1917 гг.) // Записки ИИМК РАН. 2006. № 1. С. 112–118; Длужневская Г. В. Императорская Археологическая комиссия на службе российской истории и культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2006. Вып. 4. С. 270–283; Длужневская Г. В. Археологические исследования в Европейской части России и на Кавказе в 1859–1919 гг. (по документам Научного архива Института истории материальной культуры РАН). СПб., 2014. 218 с.; Медведева М. В. Императорская археологическая комиссия и изучение средневековых древностей Северо-Запада России (по материалам Научного архива ИИМК РАН) // РА. 2007. № 3. С. 157–170; Мельникова О. М. Археологи в российской провинции (конец XIX - начало XX вв.) // Пятые Берсовские чтения: Сб. статей. Екатеринбург, 2006. С. 24–28; Мельникова О. М. Краеведческая археологическая традиция в

Большинство представленных выше авторов обобщили результаты своих научных изысканий в диссертационных исследованиях, где уделяется внимание и роли ИАК ¹.

История региональной археологии ЦЧР как отдельный объект изучения была выделена А. Д. Пряхиным ². На роль ИАК в её развитии обратила внимание Е. Ю. Захарова ³. В совместной публикации воронежского и

деятельности провинциальных научных обществ 1910-х и 1920-х гг.: опыт сравнительного анализа// Роль общества археологии, истории и этнографии в исследовании и сохранении культурного наследия Волго-Уралья. Казань, 2014. С. 56–59; Мусин А. Е. О роли личности в археологии. Императорская археологическая комиссия на первом этапе своего существования (1859–1882) // Записки ИИМК РАН. 2007. № 2. С. 269–286; Николаева Н. С. Роль Археологической комиссии в формировании музейных собраний во второй половине XIX в. // Вопросы музеологии. 2013. № 2(8). С. 112–121; Смирнов А. С. «Признать в Императорской археологической комиссии правительственный центр» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 2 (32). С. 395–408; Смирнов А. С. Власть и организация археологической науки в Российской империи. Очерки институциональной истории науки XIX – начала XX в. М., 2011. 592 с.; Сорокина И. А. Императорская археологическая комиссия и становление полевых исследований в отечественной археологии // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4 (26). С. 13–21; Тихонов И. Л. Последний председатель Императорской археологической комиссии граф А. А. Бобринский // Невский археолого-историографический очерк сборник: к 75-летию А. А. Формозова. СПб., 2003. С. 95–117; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия (1859–1918): к 150-летию создания // Из истории отечественной археологии: Сб. науч. трудов. Воронеж, 2008. Вып. 1. С. 13–65; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия – «придворная контора по добыванию древностей» или общероссийский центр археологии? // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. 3. М., 2008. С. 244–246; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия: структура и кадровый состав // РА. 2009. № 4. С. 5–17; Тихонов И. Л. Императорская археологическая комиссия – единственный государственный орган археологии и охраны памятников старины в Российской империи // Междун. научно-практич. конф. «Рериховское наследие». Т. IV. Охрана культурных ценностей: петербургские традиции. СПб., 2009. С. 28–77.

¹ Медведева М. В. Изучение и охрана памятников археологии и архитектуры эпохи средневековья Северо-Запада России в деятельности Императорской археологической комиссии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2007. 22 с.; Платонова Н. И. История археологической мысли в России (последняя треть XIX– первая треть XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 51 с.; Смирнов А. С. Археологические организации и властные структуры Российской империи (в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX–начала XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2013. 52 с.; Тихонов И. Л. История российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII–первая четверть XX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2013. 54 с.

² Пряхин А. Д. Археологическое изучение черноземного центра Российской Федерации: этапы региональной археологии // России черноземный край. Воронеж, 2000. С. 98–114.

³ Захарова Е. Ю. Роль столичных учреждений и научных обществ в становлении воронежской археологии // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. 3. С. 216–218; Захарова Е. Ю. Роль Императорской археологической комиссии в археологии Центрального Черноземья России // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 1. С. 33–37.

петербургского исследователей дается краткая характеристика работы Комиссии со случайными находками из Воронежской губернии ¹. Деятельность ИАК затрагивается в монографии, рассматривающей процесс становления и развития археологии в областных краеведческих музеях ЦЧР, поскольку Комиссия участвовала в определении судьбы коллекции и регламентировала научные изыскания музейных сотрудников ². О роли ИАК в археологическом изучении губерний ЦЧР упоминается в диссертационных исследованиях воронежских ³ и курских ⁴ историков и археологов.

2) *Монографические исследования и статьи, относящиеся к археологическому изучению отдельно взятой территории, археологического памятника или коллекции.* Первые сведения о дореволюционных исследованиях в Воронежской губернии, связанные с деятельностью ИАК, нашли отражение в работах С. Н. Замятина ⁵. Н. К. Качалова приводит результаты изучения курганов у с. Нижняя Ведуга ⁶. Обстоятельства обнаружения отдельных находок с Маяцкого археологического комплекса в дореволюционный период, а также их дальнейший анализ рассматриваются И. Л. Кызласовым ⁷. Архивные сведения, касающиеся вышеуказанного памятника, публикуются также в XXI

¹ Захарова Е. Ю., Бессуднов А. А. Работа по случайным археологическим находкам как направление деятельности ИАК (по материалам Воронежской губернии) // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 6. Липецк, 2014. С. 36.

² Захарова Е. Ю., Бояркин М. В. Археология в деятельности краеведческих музеев Центрального Черноземья (последняя треть XIX в. – начало 1990- гг.). Воронеж, 2024. 228 с.

³ Голотвин А. Н. Д. Я. Самоквасов и археологическое изучение «славяно-русских древностей»: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010. 21 с.; Захарова Е. Ю. История археологии Центрального Черноземья России: последняя четверть XVIII в. – 1970-е гг.: автореф. дис. ... доктора исторических наук. Воронеж, 2015. 39 с.; Бояркин М. В. Археология в краеведческих музеях Центрального Черноземья России (конец 1870-х – начало 1990-х гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2020. 23 с.

⁴ Стародубцев Г. Ю. Исследование археологических памятников Курского края в XIX – XX веках: автореф. дис. ... к.и.н. Брянск, 2006. 22 с.; Щавелёв С. П. Судьбы исторических древностей Южной России и их место в ее провинциальной культуре XVII-XX веков: По материалам археол.-этногр. изучения Курс. края: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук: 07.00.02. Курск, 2002. 41 с.

⁵ Замятин С. Н. Очерки по доистории Воронежского края: (каменный и бронзовый век в Воронежской губернии). Воронеж, 1922. 16 с.; Замятин С. Н. Скифский могильник «Частые курганы» под Воронежем: (Раскопки Воронежской ученой архивной комиссии 1910 – 1915 гг.) // СА. 1946. Т. VIII. С. 9–50.

⁶ Качалова Н. К. Курганы у села Нижняя Ведуга (по раскопкам Н.П. и М.П. Юргенсон в 1911 – 1912 гг.) // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 8. Л.-М., 1966. С. 18–22.

⁷ Кызласов И. Л. Обстоятельства обнаружения первой рунической надписи Маяцкого городища // Приложение. Маяцкий археологический комплекс. М., 1990. С. 234–236.

столетии воронежскими исследователями ¹. В 2010-х гг. выходят как монографические издания ², так и статьи ³, основанные на архивных материалах, дающих нам представление о роли ИАК в изучении отдельных памятников.

Курский исследователь С. П. Щавелёв обратился к вопросу сбора массовых археологических сведений из Анкет 1873 г., используя в первую очередь материал, собранный в Курской губернии ⁴. В 1997 г. он издал монографию, два выпуска которой представляют историю изучения курских древностей ⁵ (работа была переиздана в 2021 г. ⁶). В одном из томов научно-популярной серии приводится свод курских кладов со ссылками на архивные источники ⁷. История изучения памятников Курской губернии обобщена в работе Г. Ю. Стародубцева ⁸. В ряде исследований рассматриваются отдельно научные изыскания на Гочевском археологическом комплексе с использованием неопубликованных ранее данных ⁹.

¹ Цыбин М. В. Первые исследования на Маяцком городище // Средневековые древности евразийских степей. Воронеж, 2001. С. 100–104; Захарова Е. Ю., Кондратьева С. К. Архитектурные и археологические памятники Дивногорья (история изучения). Воронеж, 2011. 216 с.

² Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. В поисках древностей забытого урочища: о находках и легендах окрестностей Задонска. Тула, 2012. 260 с.

³ Бессуднов А. Н., Захарова Е. Ю. История одной коллекции (материалы раскопок В. Н. Глазова в Воронежской губернии) // Евразийский археолого-историографический сборник. СПб., 2012. С. 83–92; Захарова Е. Ю. Археологическая деятельность С. Е. Зверева // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2010. № 1. С. 13–22.

⁴ Щавелёв С. П. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д. Я. Самоквасова 1872-1873 гг. и её результаты) // СА. 1992. № 1. С. 255–263.

⁵ Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 2. Предпосылки и становление региональной историографии. Курск, 1997. 136 с.; Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей: Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Вып. 2. «Золотой век» губернского краеведения: 1860-1910-е гг. Курск, 1997. 139 с.

⁶ Щавелёв С. П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки истории археологического изучения южнорусского края. Т. I. Курск, 2021. 704 с.

⁷ Курский край: История изучения курских древностей. Научно-популярная серия в 20 томах. Т. 5. Курск, 2000. 392 с.

⁸ Стародубцев Г. Ю. Археология Курского края в XIX-XX веках: история исследований региональной археологии. Saarbrücken, 2012. 230 с.

⁹ Археология, история и архивное дело в переписке Д. Я. Самоквасова (1843–1911) / Сост. С. П. Щавелёв. Курск, 2007. 508 с.; Щавелёв С. П. «Гочевские древности Обоянского уезда Курской губернии» Д. Я. Самоквасова (1909 г.): век археологического изучения комплекса памятников на верхнем Псле // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. 3. С. 254–256; Стародубцев Г. Ю. История исследования Гочевского курганного могильника в 1909-1915 гг. // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья: сб. науч. трудов. Курск, 2018. С. 295–299; Кононович А. Ю.

Хроника истории изучения археологических памятников в Тамбовской губернии приводится в обобщающих работах Н. Б. Моисеева, В. А. Алленовой и Ю. А. Мизиса, А. Н. Голотвина, а также в статьях, посвященных деятельности отдельных личностей (П. Н. Черменский, А. Н. Норцов и др.) ¹.

Разрозненные сведения об изучении ИАК древностей Орловской губернии представлены в совместном труде С. Д. Краснощековой и Л. Н. Красницкого ²; публикациях, отражающих результаты полевых изысканий ³, а также статьях, связанных с историей изучения городища «Чашин курган» ⁴.

3) *Публикации, раскрывающие роль члена ИАК А. А. Спицына в истории изучения археологических древностей ЦЧР.* Полное обозрение фонда А. А. Спицына, находящегося в РО НА ИИМК РАН, появилось в печати в 1948 г. ⁵ К результатам плодотворной деятельности Александра Андреевича Спицына продолжают обращаться современные исследователи, обнаруженные в архивах данные вводятся в научный оборот ⁶.

Гочевский курганный могильник в материалах исследований К. П. Сосновского // Археология в исследованиях молодых. Сб. науч. статей. Белгород, 2022. С. 219–221.

¹ Моисеев Н. Б. Археологические исследования в Тамбовском крае. Тамбов, 1999. 54 с.; Алленова В. А., Мизис Ю. А. История тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.). Тамбов, 2002. 438 с.; Алленова В. А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия. Рязань, 2002. 375 с.; Голотвин А. Н. Из истории выявления объектов археологического наследия на территории Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 106–111; Бессуднов А. Н., Щавелёв С. П. Петр Николаевич Черменский: жизненный путь, музейно-краеведческая и археологическая деятельность // Очерки истории отечественной археологии. М., 2022. С. 370–371.

² Краснощекова С. Д., Красницкий Л. Н. Археология Орловской области. Орел: «Вешние воды», 2006. 320 с.

³ Кондратенко А. И. «Вы пробудили в нас любовь к истории родного края...» (Пскович И. Е. Евсеев и его краеведческая деятельность в Орловской губернии) // Восьмые Псковские международные краеведческие чтения. Т. I. 2018. С. 21–33; Наумова Т. В. Изучение археологических древностей тульского края членами губернских ученых архивных комиссий в конце XIX – начале XX вв. // Исторический журнал: научные исследования. № 6 (30). 2015. С. 688–699.

⁴ Гурьянов В. В. Из истории исследований Чашина Кургана (к 40-летию начала исследований) // Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 22–26; Шинаков Е. А., Чубур А. А., Рябчевский Н. Г. Новые данные о времени сооружения укреплений городища Чашин курган // История. Общество. Политика. 2017. № 1 (1). С. 92–100.

⁵ Бич О. И. Архив А. А. Спицына (крайние даты архивных материалов 1880-1931) // Советская археология. 1948. Т. X. С. 21–53.

⁶ Тихонов И. Л. Деятельность А. А. Спицына в Санкт-Петербурге (1892-1931) // РА. 2009. № 3. С. 138–147; Платонова Н. И. Александр Андреевич Спицын о предметах, задачах и

В ноябре 2008 г. прошла Международная научная конференция «История и практика археологических исследований», посвященная 150-летию со дня рождения А. А. Спицына, по итогам которой был опубликован сборник, куда вошли работы, посвященные биографии археолога и его вкладу в историю изучения отдельных эпох и культур; становлению региональной археологической науки; анализу сведений, собранных в ЦЧР¹.

Масштабность полевой деятельности А. А. Спицына и важность результатов, полученных в ходе этих работ, до сих пор привлекают внимание современных исследователей, что прослеживается по количеству издаваемых статей и монографий. Материалы исследований А. А. Спицыным Серповского могильника были частично опубликованы А. Е. Алиховой². Процесс самих раскопок А. А. Спицына и анализ отдельных частей коллекции становились предметом анализа и в дальнейшем³. История изучения памятника золотоордынского периода у с. Пичпанда, где А. А. Спицын оказался одним из первых, охарактеризована В. В. Ставицким⁴. Результаты полевых изысканий Александра Андреевича на Кошибеевском могильнике используются учеными, изучающими культуру рязанско-окских финнов уже более столетия (работы В. А. Городцова, В. В. Гольмстен, П. П. Ефименко, А. П. Смирновой, Н. В. Трубниковой, О. С. Румянцевой и др.). Значительный пласт сведений был обобщен И. Р. Ахмедовым и И. В. Белоцерковской в главе «Культура рязанско-окских могильников», являющейся частью коллективной монографии,

методах археологии // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. СПб., 2004. С. 134–149; Платонова Н. И. Александр Андреевич Спицын о теории археологии // РА. 2009. № 3. С. 129–137.

¹ История и практика археологических исследований: Материалы Междунар. науч. конференции, посвящ. 150-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР, профессора А. А. Спицына. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2008 г. СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. 400 с.

² Алихова А. Е. Серповский могильник // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959. Т. II. С. 117–137.

³ Воронина Р. Ф. Типология и хронология блях с дверкой (по материалам среднецнинских могильников) // РА. 2003. № 1. С. 72–82; Терехова Н. В. Бусы среднецнинской мордвы VII–XI вв.: историографический аспект // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. 2011. № 2. С. 189–192; Седышев О. В. Стремена из средневековых мордовских могильников // Учебный эксперимент в образовании. 2017. № 2 (82). С. 39–44; Бессуднова М. А. Научные командировки А. А. Спицына в Тамбовскую губернию (к истории изучения мордовских памятников) // Новые материалы и методы археологического исследования. От археологических данных к историческим реконструкциям. М., 2017. С. 87–88.

⁴ Ставицкий В. В. История изучения примокшанской группы мордовских могильников золотоордынского времени // Археология Евразийских степей. 2022. № 6. С. 155–166.

посвященной археологии Центральной России в римское и гуннское время ¹. Сведения о работе А. А. Спицына с лядинскими древностями можно найти в монографии Р. Ф. Ворониной ².

К материалам А. А. Спицына по Воронежской губернии обращались при изучении древнерусского комплекса и палеолитической стоянки в окрестностях Борщево ³ и Мастюгинских курганов ⁴. Отдельного внимания удостоился эпизод, связанный с курированием А. А. Спицыным научных изысканий его коллеги и близкого друга С. Ф. Платонова в 1909 г. у с. Валуйки Воронежской губернии ⁵. В научный оборот постепенно вводится эпистолярное наследие А. А. Спицына ⁶. Характеристика роли А. А. Спицына в археологическом изучении Воронежской губернии дана в публикации Е. Ю. Захаровой, что позволило автору настоящего исследования провести сопоставительный анализ с его работами в других губерниях ЦЧР ⁷.

Объект и предмет исследования.

Объектом настоящего исследования является процесс выявления, систематизации и обобщения данных об археологических древностях ЦЧР сотрудниками ИАК. Предметом исследования служат формы, содержание и

¹ Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. М., 2007. 430 с.

² Воронина Р. Ф. Лядинские древности: из истории мордвы-мокши: конец IX – начало XI века: по материалам Цнинской археологической экспедиции 1983 –1985 годов. М., 2007. 164 с.

³ Ефименко П. П. Древнерусские поселения на Дону // МИА СССР. 1948. № 8. С. 1–128; Бессуднова М. А. Древности Костёнковско-Борщёвского района в научном наследии А. А. Спицына // Естественнонаучные методы в изучении и сохранении памятников Костёнковско-Борщёвского археологического района. Воронеж, 2017. С. 199–202.

⁴ Пузикова А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья: (Публикация комплексов). М., 2001. 270 с.

⁵ Акиншин А. Н. С. Ф. Платонов и воронежцы // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 486–489; Митрофанов В. В. Археологические занятия С. Ф. Платонова // РА. 2011. № 1. С. 166–168; Тихонов И. Л. С. Ф. Платонов и А. А. Спицын // Памяти академика Сергея Федоровича Платонова: исследования и материалы. СПб., 2011. С. 347–361; Митрофанов В. В. Археологические раскопки в Валуйках в 1909 г. // Клио. Журнал для ученых. 2015. № 6 (102). С. 113–121; Захарова Е. Ю. К вопросу об археологических занятиях Сергея Федоровича Платонова (раскопки 1909 г. в Валуйках) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 1 (172). Вып. 29. С. 136–141.

⁶ Захарова Е. Ю. Из эпистолярного наследия С. Н. Замятина (письмо к А. А. Спицыну) // Археология и охрана археологического наследия Центральной России. Воронеж, 2014. С. 232–237.

⁷ Захарова Е. Ю. Роль ИАК в археологии Центрального Черноземья России // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2014. № 1. С. 33–37.

результаты деятельности ИАК по археологическому изучению материалов Центрально-Черноземного региона.

Цель и задачи исследования.

Цель работы – определить роль и значение ИАК в становлении и развитии археологии ЦЧР. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- формирование и характеристика источниковой базы, включающей сведения о деятельности ИАК в процессе сбора и анализа информации об археологических древностях ЦЧР;
- характеристика сотрудничества ИАК и отдельных столичных археологов с губернскими учреждениями (ГСК, ГУАК);
- определение роли ИАК в комплектовании археологических коллекций музеев ЦЧР;
- проведение сопоставительного анализа результатов деятельности ИАК в губерниях ЦЧР (Воронежская, Курская, Тамбовская и Орловская).

Хронологические рамки.

Нижняя хронологическая граница работы – 1859 г. (основание ИАК). Верхняя – 1918 г., когда Комиссия была реорганизована с передачей её функций вновь организованной Российской государственной археологической комиссии (июнь 1918 г.).

Географические рамки. В диссертационном исследовании анализируется роль ИАК в процессе становления и развития археологии в одном из крупных регионов России – Центральном Черноземье. В настоящее время Центрально-Черноземный экономический район, включающий Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую и Тамбовскую области, является «территориально-хозяйственной единицей Российской Федерации, занимающей юго-западную часть Центрального Федерального округа»¹.

Основой Центрально-Черноземной области стала территория бывших так называемых центрально-земледельческих губерний России. К ним традиционно относили Курскую, Воронежскую, Тамбовскую и Орловскую губернии. «Естественно-исторические, экономические и культурные условия развития

¹ Центрально-Черноземный экономический район // Большая энциклопедия: В 62 томах. Т. 57. М., 2006. С. 220–221.

данных территорий позволяют говорить о них как о цельном по природному и хозяйственному единству массиве»¹.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют такие принципы современной исторической науки, как историзм, объективность и системность. В работе используются следующие исторические методы: проблемно-хронологический метод для описания событий; историко-сравнительный метод для выявления общих тенденций и особенностей в процессе работы ИАК с материалами каждого из регионов ЦЧР; историко-биографический метод для уточнения биографий отечественных археологов и краеведов, внесших значительный вклад в процесс исследования объектов археологии.

Для анализа источников использовался комплексный источниковедческий подход. Его применение для решения проблем взаимодействия представителей археологии как отрасли научного знания и местного сообщества позволило проанализировать развитие организационной структуры региональной археологии в контексте более глобальных исторических событий и в результате сформировать целостное представление об объекте диссертационного исследования и провести его всестороннее осмысление.

Источники представлены архивными и опубликованными материалами.

По теме работы автором привлечено 56 дел из центральных и региональных архивов России. Основной массив данных хранится в РО НА ИИМК РАН (48 дел). В Отделе рукописей Российской государственной библиотеки был изучен фонд Д. М. Струкова. В Государственном архиве Тамбовской области необходимые сведения удалось получить из фонда Тамбовской ученой архивной комиссии – 7 дел. Автор обратился к фондам Научного архива Воронежского областного краеведческого музея, в котором были обнаружены и проанализированы массовые статистические материалы.

Важнейшими по теме нашего исследования опубликованными источниками являются «Отчеты» (17 выпусков) и «Известия» (10 выпусков) ИАК. В «Материалах по археологии России» выявлена и использована одна публикация. «Записки» Русского археологического общества, а также

¹ Прокофьева Е. Ю. Из истории районирования территории Центрально-Черноземной области (ЦЧО) // Научные ведомости. 2008. Выпуск 5. № 1(41). С. 36–43.

«Археологические известия и заметки» и «Древности», издаваемые Московским археологическим обществом и включающие протоколы заседаний, отчеты и обзоры деятельности столичных учреждений, дали возможность проследить взаимодействие Комиссии с другими Обществами по различным аспектам археологического изучения ЦЧР. Деятельность ИАК в рамках археологического изучения ЦЧР включала сотрудничество с местными ГСК и ГУАК, которое было прослежено по «Журналам заседаний» и «Отчетам», а также публикуемым в губернских и столичных периодических изданиях сведениям.

Автором использовались и отдельно опубликованные работы дореволюционных исследователей (Л. Б. Вейнберг, Д. Я. Самоквасов, С. Е. Зверев, А. Н. Шульгин и др.). Масштабностью и широтой охвата научных проблем выделяются работы А. А. Спицына, восемь из которых посвящены древностям ЦЧР.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые предпринята систематизация и обобщение данных, характеризующих степень участия ИАК в археологическом изучении губерний ЦЧР;

- впервые с позиций сопоставительного анализа дана характеристика археологического направления в системе взаимодействия ИАК с провинциальными учреждениями и отдельными исследователями ЦЧР на всем протяжении работы Комиссии;

- выявлены формы и направления сотрудничества, а также вклад ИАК в формирование археологических коллекций ЦЧР;

- значительная часть архивных материалов, использованных в работе, впервые вводится в научный оборот, что позволило всесторонне охарактеризовать степень участия ИАК в археологическом изучении региона.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Доказано, что работа ИАК с древностями ЦЧР включала несколько направлений, основными из которых являются регламентация полевых исследований и анализ поступающих в Комиссию сведений о случайных находках.

2. Показано, что регулирование Императорской археологической комиссией процесса изучения древностей ЦЧР было тесно связано с

сотрудничеством как со столичными организациями (РАО, МАО), так и с местными обществами (ГСК, ГУАК, церковно-археологические).

3. Установлено, что ИАК не только выполняла регламентирующие функции (за весь период деятельности Комиссии на изучение древностей ЦЧР было выделено 72 Открытых листа), но и занималась архивированием полученной отчетной документации, изучением поступающих коллекций, а также финансированием (около трети экспедиций, чья работа была согласована с Комиссией, получили субсидии на проведение исследований).

4. Доказано, что значительное место в деятельности ИАК занимала работа со случайными археологическими находками ЦЧР (не менее 245 случаев): бóльшая часть из них направлялась из Орловской губернии (68 эпизодов). Анализ коллекций и единичных находок неоднократно встречается как в монографических трудах, так и в статьях и небольших заметках сотрудников Комиссии.

5. Установлено, что высокая результативность ИАК по археологическому изучению ЦЧР связана с деятельностью её члена А. А. Спицына. Она включала следующие направления: проведение полевых изысканий в тамбовской и воронежской губерниях, подготовка к публикации результатов других исследователей в регионе, обработка сведений по случайным находкам, их изучение и публикация, сбор материалов об археологических памятниках, составление общей характеристики для каждой из губерний в археологическом отношении, консультирование местных исследователей.

Практическая значимость. Предлагаемая работа будет полезна для археологов, историков и краеведов – собранная информация позволяет детализировать сведения об изучаемых археологических памятниках и музейных коллекциях, относящихся к ЦЧР, а также в процессе подготовки работ по истории деятельности разного уровня научных учреждений. Вводимые архивные данные возможно использовать при обращении к конкретно взятому региону или местности.

Подготовленные материалы могут стать частью учебных программ и образовательных курсов исторического профиля для средних и высших учебных заведений. Сделанные автором выводы могут использоваться при написании научно-справочных изданий и музейных экспозиционно-выставочных проектов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы настоящей работы и отдельные её аспекты обсуждались автором на международных и всероссийских конференциях в Санкт-Петербурге (2022), Воронеже (2020, 2021), Белгороде (2020), археологическом парке «Аргамач Липецкой области (2021, 2022, 2023), музее-заповеднике «Дивногорье» Воронежской области (2021).

По теме диссертации автором опубликовано 7 научных статей, из которых 3 – в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав (первая включает 4 параграфа, вторая – 2, третья – 4), заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается характеристика темы диссертации, определяются её актуальность и степень изученности, сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные границы исследования, круг привлекаемых источников, названы методические приемы работы, научная новизна, указаны основные положения и практическая значимость, а также показана апробация результатов исследования.

В первой главе «Курирование Императорской археологической комиссией полевых исследований на территории ЦЧР» рассматривается регламентирующая функция Комиссии и степень её участия в раскопках археологических памятников в рамках сопоставительного анализа материалов из четырех губерний. Приводятся данные по полевому изучению древностей региона, устанавливается роль ИАК в региональной археологии, а также отличительные особенности в период сотрудничества с ГСК и ГУАК.

1.1. Воронежская губерния. Целесообразность проведения полевых работ на археологических памятниках Воронежской губернии в 1880–1890-х гг. ИАК контролировала путем выдачи Открытых листов сотрудникам ВГСК. Всего за вышеуказанный период местные исследователи получили пять официальных разрешений (2 – Л. Б. Вейнберг; 3 – С. Е. Зверев). Одна из трех экспедиций С. Е. Зверева не состоялась, однако две другие были профинансированы ИАК. На следующем этапе (с 1900 по 1917 гг.) сотрудничество было организовано с ВУАК, но стоит учесть, что некоторые её

члены работали и в ВГСК. Это касается в первую очередь С. Е. Зверева, который принимал активное участие в изучении древностей Воронежской губернии. Количество выдаваемых разрешений на раскопки увеличивается в три раза: 22 Открытых листа было получено от ИАК – 6 экспедиций были профинансированы (А. А. Спицын, 1905 и 1906; Н. Е. Макаренко, 1905 и 1909; С. Е. Зверев, 1907 и 1909).

1.2. Курская губерния. Всего на обследование археологических памятников на территории Курской губернии ИАК было выдано 16 Открытых листов. Первый (таковым его можно считать и для всей территории ЦЧР) был выдан в 1886 г. секретарю ГСК А. Ф. Селиванову, но исследований не проводилось. Собственно, поэтому первый Открытый лист (№ 889), связанный непосредственно с полевыми исследованиями, был выдан Д. Я. Самоквасову в 1891 г. Половина из состоявшихся с разрешения Комиссии экспедиций (6 из 11) посвящена исследованию Гочевского археологического комплекса. При этом стоит учитывать, что Комиссия поддержала финансированием три экспедиции на вышеуказанный памятник (К. П. Сосновский, 1910; П. С. Рыков, 1912; В. Н. Львович, 1913).

1.3. Орловская губерния. Ведущими организациями, занимающимися археологическими раскопками на территории Орловского края, стали ГУАК и Церковно-археологическое общество. Именно с членами данных учреждений ИАК поддерживала контакты по вопросу обследования древностей края. Всего за время работы Комиссии было выдано девять Открытых листов на изучение памятников Орловской губернии. В 1890-х гг. инициатива принадлежала в большей степени именно Комиссии, которая дала начало работам в г. Ливны. Первая и единственная профинансированная из Петербурга экспедиция состоялась в 1896 г. под руководством П. М. Еременко.

1.4. Тамбовская губерния. На изучение археологических памятников на территории Тамбовской губернии на протяжении 1890–1900-х гг. всего было выдано 17 Открытых листов, восемь из них (47 %) были сопровождаемы финансовой поддержкой. Четыре разрешения связаны с полевыми изысканиями А. А. Спицына. Кроме того, приглашались опытные профессиональные археологи из РАО (В. Н. Глазов, 1902; Н. Е. Макаренко, 1909), их полевые изыскания носили эпизодический характер. ТУАК, члены которой были держателями Открытых листов, оставалась единственной организацией,

поддерживающей контакты с ИАК: все её состоявшиеся экспедиции проходили под руководством П. Г. Тарасова (всего ему было направлено шесть разрешений).

Вторая глава «Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками» посвящена анализу процесса обработки сведений: с территории ЦЧР поступила информация о 245 случаях обнаружения древностей (больше всего известно из Орловской губернии – 68 эпизодов). Члены ИАК (В. Г. Тизенгаузен, Н. П. Кондаков, А. А. Спицын) занимались анализом поступающих предметов и введением их в научный оборот. Все многообразие случайных находок представлено либо комплексами предметов, либо единичными древностями. Комплексы можно определить как клады или погребальный инвентарь; преобладают нумизматические клады (для Курской губернии они составляют самую большую долю – 92 %).

Работа с археологическими находками в ИАК предполагала их анализ с точки зрения научной значимости, художественной ценности и на основании этого определение дальнейшей судьбы: распределение по фондам столичных и губернских учреждений; переплавка; продажа. Большинство возвращалось находчикам – это касается в первую очередь кладов монет, не имеющих нумизматического интереса («нумизматического характера»). В Курской губернии древности вернулись в 55 % случаев, в Орловской – в 40 %. Для Тамбовской и Воронежской губерний этот показатель составляет 33 % и 30 %.

Комиссия не имела возможности осуществлять действенный контроль на местах, сбор, обработку и осмысление археологических материалов на просторах всех четырех губерний, поэтому основной массив сведений был получен Комиссией через систему провинциальных археологических центров в рамках сотрудничества со статистическими комитетами и учеными архивными комиссиями.

2.1. Взаимодействие с Губернскими статистическими комитетами.

Чрезвычайно важную роль в работе ГСК сыграло «Положение о губернских и областных статистических комитетах» 1860 г., согласно которому историко-археологическая деятельность становилась официальной задачей. Согласно циркуляру 1861 г. № 397 МВД комитеты обязаны собирать и публиковать сведения об исторических памятниках.

На первом этапе предполагалось собирание материалов для археологической статистики и составление археологических карт, на втором – привлечение к исследованию памятников лиц, знакомых с местными древностями. Помимо нумизматических находок, из ЦЧР поступали и уникальные единичные предметы. Первой из шести единичных находок (и первый случай поступления в ИАК древностей из Орловской губернии), стал железный позолоченный шлем, обнаруженный в июне 1866 г. в с. Никольское Орловского уезда. Часть присылаемых ГСК в ИАК находок давала начало изучению археологического памятника (например, Маяцкий археологический комплекс), а также пополняла фонды недавно созданных губернских музеев. Сотрудничество ГСК с ИАК происходило и в начале XX века.

Мнение о результатах этого сотрудничества в самой ИАК было весьма скептическим. В 1898 г. А. А. Бобринский писал, что привлечение к делу охраны памятников ГСК «не оправдало тех надежд, которые Археологическая Комиссия возлагала на них». Несмотря на такого рода отзыв, взаимодействие с ГСК позволило создать серьезную научную базу для дальнейших исследований.

2.2. Сотрудничество с Губернскими учеными архивными комиссиями. ГУАК стали наследниками статистических комитетов в области изучения археологических памятников и древней истории российской провинции. Хронологические рамки охватывают период с 1884 г. (учреждение ГУАК в Орле и Тамбове) до 1917 г., поэтому, касаясь 1880-х и 1890-х гг., мы говорим о взаимодействии ИАК с Орловской и Тамбовской ГУАК. Работа со случайными находками отражалась как в Журналах заседаний местных комиссий, так и Протоколах ИАК. Решение организационных вопросов в этом направлении относится к первым годам деятельности ГУАК.

Появление в прессе материалов о плодотворной деятельности архивных комиссий, в частности, в № 140 «Правительственного вестника» за 1886 г., заставило ИАК обратиться к сотрудничеству с ними. Уже летом того же года председатель ИАК А. А. Бобринский разослал серию писем в ряд городов. Только за 1886 г. в ИАК фиксируются три случая обнаружения находок в Тамбовской губернии.

ГУАК в свою очередь могли обращаться в Петербург за помощью в определении научной ценности находок или пополнении музейных коллекции.

Наиболее активными в этом направлении были члены Орловской ученой архивной комиссии.

В третьей главе «Роль А. А. Спицына в археологическом изучении ЦЧР» обобщаются результаты работы Александра Андреевича Спицына с материалами ЦЧР, включающие: проведение полевых изысканий; подготовку к публикации результатов других исследователей; обработку сведений по случайным находкам, их изучение и публикацию; сбор материалов об археологических памятниках; составление общей характеристики для каждой из губерний в археологическом отношении; консультирование местных исследователей.

3.1. Полевые исследования. Из четырех губерний А. А. Спицын лично проводил раскопки только в двух: в Тамбовской и Воронежской. Раскопки А. А. Спицына на территории Тамбовской губернии проводились дважды: в 1892 г. и 1895 г. Интерес Александра Андреевича к мордовским древностям и слабая изученность относящихся к ним памятников предопределили его первое посещение этого края. В 1892 г. Александр Андреевич отправился в бассейн р. Цны, где исследовал 39 захоронений могильника около с. Пичпанда Спасского уезда Тамбовской губернии. В районе г. Моршанска А. А. Спицыну удалось найти два новых могильника, отнесенных к лядинскому типу: у с. Серповое («Воскресенский бугор») и у с. Давыдовское. В 1895 г. археолог сосредоточил свое внимание на раскопках уже известного к тому времени Кошибеевского могильника.

Что же касается полевых работ в воронежском крае, то скорейшему приезду А. А. Спицына способствовали находки раннего железного века у с. Мастюгино Коротоякского уезда (1905 г.), где в тот же год он вместе с членами ВУАК исследовал два кургана. При посещении «уже известного прежде городища близ с. Боршева» на Дону (Коротоякский уезд) А. А. Спицын снял план, собрал подъемный материал, по которому отнес памятник к древним городищам «типа донецких», и тогда же им была открыта первая палеолитическая стоянка у с. Борщёво.

В следующем 1906 г. А. А. Спицын продолжил раскопки у с. Мастюгино, затем посетил Маяцкое городище «для определения размеров и удобства исследования находящегося там древнего могильника». Больше А. А. Спицын

сам в Воронежской губернии не был, но инициировал и планировал поездки сюда Н. Е. Макаренко.

3.2. Опыт учета археологических памятников. Собираемая археологом информация вводилась в научный оборот: публиковалась, использовалась для написания обзорных исследовательских трудов, а также являлась предметом изучения в отдельно взятых трудах. Впервые материалы, относящиеся к территории ЦЧР, А. А. Спицын опубликовал в 1894 г.¹

В тот же год А. А. Спицын начинает достаточно объемное дело по публикации сведений о городищах и курганах, собранных Центральным статистическим комитетом в 1873 г. в анкетах, составленных Д. Я. Самоквасовым: в 1896 г. – по Воронежской губернии, а в 1903 г. – по Тамбовской. В предисловии к работе 1903 г. Александр Андреевич приводит список известных ему трудов, написанных на основе материалов анкетирования, ссылаясь на местных исследователей Курска, Орла и Тамбова, но отдельно сведения из Курской и Орловской губерний А. А. Спицыным не издавались.

3.3. Обзорение древностей в археологическом отношении. Собранные в результате анкетирования материалы после авторской систематизации публиковались А. А. Спицыным также в виде «обзрений древностей» соответствующих губерний, где информация по археологическим памятникам и случайным находкам уже дана в соответствии с эпохой или культурой, к которой они относятся. Всего были изданы сведения по 26 губерниям, остальные остались в рукописях. Последние обнаружены по всем четырем губерниям ЦЧР в фонде А. А. Спицына в Научном архиве ИИМК РАН – им соответствуют три опубликованных варианта по Воронежской, Орловской и Курской губерниям.

Сравнивая рукописную версию и публикацию, можно прийти к выводу, что во всех трех случаях архивный документ является более поздним переработанным вариантом, т.е. А. А. Спицын продолжал собирать и обрабатывать поступающие из ЦЧР сведения и после своих публикаций. Это с полным основанием подтверждает его коллекция «корочек» – карточек с

¹ Спицын А. А. Определение времени Люцинского и Лядинского могильников. Археологические известия и заметки, издаваемые МАО / Под ред. А. В. Ореников. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1894. № 12. Т. 2. С. 403–406.

информацией о древностях по каждой из губерний. Всего к ЦЧР относится 284 шт., которые лично были изучены автором.

3.4. Сотрудничество с местными исследователями. Наряду с научными изысканиями в губерниях А. А. Спицын проводил и большую организационную работу с местными любителями старины. Одним из ее проявлений было участие в областных археологических съездах, собиравшихся по инициативе ГУАК. А. А. Спицын активно включился в подготовку такого съезда в Тамбове, его критические замечания были направлены на придание форуму научного формата, но тот так и не был организован.

Местные исследователи (А. И. Милютин, К. П. Сосновский, С. Е. Зверев и др.) не раз обращались к А. А. Спицыну за консультациями, делились своими мыслями об изучаемых памятниках древности. Наиболее информативная и продолжительная переписка прослеживается с членом КУАК К. П. Сосновским.

В заключении подведены итоги исследования. Работа Императорской археологической комиссии с древностями ЦЧР включала несколько направлений, основными из которых являлись регламентация полевых работ и анализ поступающих в Комиссию сведений о случайных находках. Изучив каждое из них, можно прийти к следующим выводам.

Регулирование процесса организации раскопок ИАК было тесно связано с сотрудничеством, как со столичными организациями (РАО, МАО), так и с местными обществами (ГСК, ГУАК, церковно-археологические). ИАК не только выполняла регламентирующие функции, но и занималась архивированием полученной отчетной документации, изучением поступающих коллекций, а также финансированием работ.

На раскопки памятников ЦЧР ОЛ начинают выдаваться во второй половине 1880-х гг.: в 1886 г. Лист был получен в Курской, а в 1888 г. – в Тамбовской губерниях. На тот момент в Тамбовской и Орловской губерниях изучением археологических древностей занимались ГУАК (учреждены с 1884 г.), в то время как в Воронежской и Курской эта была работа ГСК. За весь период деятельности ИАК на изучение древностей ЦЧР было выдано 72 ОЛ: больше всего на памятники Воронежской губернии (30 ОЛ); примерно в одинаковом количестве для Тамбова (17 ОЛ) и Курска (16 ОЛ); меньше всего для Орловской губернии (9 ОЛ). В Воронежской и Орловской губерниях ОЛ

чаще направлялись местным исследователям, чем столичным. Для всех четырех губерний характерно активное участие ГУАК.

Всего с 1888 по 1917 г. субсидии получили 24 экспедиции, работавшие на территории ЦЧР. В Тамбовской губернии была поддержана практически половина экспедиций (47%), в Воронежской и Курской губерниях – 37 % и 25 % соответственно. В Орловской губернии был субсидирован только один из девяти ОЛ. Поступающая в ИАК отчетная документация о полевых изысканиях обрабатывалась, архивировалась, а также вводилась в научный оборот на страницах изданий Комиссии. Коллекции распределялись в фонды провинциальных и столичных музеев (пять учреждений).

Значительное место в деятельности ИАК занимала работа со случайными археологическими находками из ЦЧР. За весь период было рассмотрено не менее 245 случаев обнаружения случайных находок: бóльшая часть из них направлялась из Орловской губернии (68 эпизодов). Среди случайных находок преобладают клады монет, датируемые XIV–XIX вв.: основная часть относится к XVII в. и XVIII в., что подтверждается сведениями из всех четырех губерний. Больше всего кладов монет прибыло из Орловской и Курской губерний. Если рассматривать в процентном соотношении от общего количества случаев в рамках каждой из губерний, то здесь явно выделяется Курская, где сведения по нумизматическимкладам составляют 92 % от общего количества. А кладов монет в воронежском крае фиксируется в ИАК меньше всего – 38, что составляет 58 %. Нередко кладыв подвргались раздроблению: изучая их, Комиссия отбирала наиболее ценные и интересные экземпляры из поступившего комплекса и направляла в столичные профильные организации – таковыми стали десять учреждений. Чаще всего так поступали с комплексами находок из Воронежской губернии (21,5 %). Некоторые коллекции пополняли фонды местных учреждений. При этом коллекцию, разделяя, могли распределять по разным организациям, территориально не относящимся к месту обнаружения находок.

Большинство возвращалось находчикам – это касается в первую очередь кладов монет. В Курской губернии такая судьба постигла коллекции в 55 % случаев, в Орловской – в 40 %; для Тамбовской и Воронежской губерний этот показатель составляет 33 % и 30 % соответственно.

Высокая результативность ИАК по археологическому изучению ЦЧР связана с деятельностью её члена А. А. Спицына и включает следующие направления: проведение полевых изысканий в Тамбовской и Воронежской губерниях (взаимодействие с местным населением для сбора случайных находок, осмотр памятников, организацию раскопок, написание отчетной документации и введение в научный оборот полученных материалов); подготовка к публикации результатов других исследователей (В. Н. Ястребова, Л. Б. Вейнберга, С. Ф. Платонова и др.); обработку сведений по случайным находкам, их изучение и публикацию; сбор материалов об археологических памятниках (публикация материалов Анкет 1873 г.), составление общей характеристики для каждой из губерний в археологическом отношении; консультирование местных исследователей.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих публикациях:**

Публикации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Городцова Ю. Н. Опыт массового учета археологических памятников на территории Воронежской губернии во второй половине XIX века / Ю. Н. Городцова // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2022. – № 4. – С. 34–37. (0,4 п.л.)

2. Городцова Ю. Н. Роль А. А. Спицына в археологическом изучении Тамбовской губернии / Ю. Н. Городцова // Археологические вести. – 2024. – № 42. – С. 237–243. (0,7 п.л.)

3. Городцова Ю. Н. Археологическое изучение Орловской губернии в рамках деятельности Императорской археологической комиссии / Ю. Н. Городцова // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2024. – № 2. – С. 25–30. (0,7 п.л.)

Научные публикации в других изданиях

4. Городцова Ю. Н. Роль Императорской археологической комиссии в изучении памятников Дивногорья / Ю. Н. Городцова // Археология в исследованиях молодых: сб. науч. ст. / отв. ред. В. А. Сарапулкин. – Белгород: ИД «БелГУ», 2022. – С. 228–230. (0,2 п.л.)

5. Городцова Ю. Н. Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками из Центрального Черноземья (по материалам опубликованных отчетов) / Ю. Н. Городцова // Актуальная

археология 6. Мат-лы междунар. науч. конф. молодых ученых / отв. ред. А. М. Киселева. – СПб.: ИИМК РАН, 2022. – С. 315–318. (0,1 п.л.)

6. Городцова Ю. Н. Изучение археологических памятников Дивногорья в конце XIX века (по рукописным материалам Д. М. Струкова) / Ю. Н. Городцова // Верхнедонской археологический сборник / отв. ред. А. Н. Бессуднов, А. Н. Голотвин, Е. Ю. Захарова. – Липецк: ЛГПУ им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. – Вып. 12. – С. 140–143. (0,6 п.л.)

7. Захарова Е. Ю., Городцова Ю. Н. К истории изучения Гочевского археологического комплекса (письмо К. П. Сосновского А. А. Спицыну от 21 июля 1913 г.) / Е. Ю. Захарова, Ю. Н. Городцова // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. – Вып. 6 / отв. ред. Г. Ю. Стародубцев. – Курск: ИП Бескровный Александр Васильевич, 2023. – С. 385–390. (0,5 п.л.)